- Могу я надеть его на тебя? - Шэнь Тучуань сделал мне предложение.

Цзи Тин кашлянул. - Это ... вычти деньги из моей зарплаты.

Шэнь Тучуань нахмурился. В конце концов, не желая портить сложившуюся атмосферу, он молча подошел к ней сзади, протянул руку за ожерельем и открыл шкатулку перед ней.

С этими действиями Цзи Тин оказалась в его объятиях. Малейшее движение заставило бы ее прикоснуться к нему, и все ее тело немного напряглось.

Шэнь Тучуань сделал вид, что не заметил ее неловкости. Он достал ожерелье и надел ей на шею. Из-за своего незнания технических деталей он надолго склонил голову, прежде чем успешно закрепил его. Во время этого процесса он прижимался к ее затылку, и это нежное прикосновение продолжало тревожить его разум. Даже после того, как он надел его, он не хотел отпускать ее.

- Это сделано? - Ощущение прикосновения к шее было слишком странным. Цзи Тин никак не могла успокоиться.

- Эм, подожди минутку.

Когда Шэнь Тучуань заговорил, его дыхание коснулось шеи Цзи Тин. Он посмотрел на нее, слегка покраснев. Его глаза потемнели, и он ущипнул себя.

Цзи Тин: "?”

Она повернула голову назад и посмотрела на него после того, как освободилась от Шэнь Тучуаня. Затем она поняла, что ожерелье уже было застегнуто, и не могла не нахмуриться. - Ты солгал мне?

- Нет, я просто надел его.

“Тогда зачем ты меня ущипнул? - Цзи Тин была озадачена.

Шэнь Тучуань на мгновение замолчал, а затем медленно сказал, - Я слышал, что если кто-то держит кошку за загривок, она не двигается. Я хотел попробовать.

- ... Так что же заставляет тебя думать, что человек, который так долго был с тобой, кот? - Цзи Тин чувствовала, что все больше и больше не может понять, о чем он думает.

Шэнь Тучуань посмотрел на нее в хорошем настроении и повернулся, чтобы сесть на диван. Цзи Тин поспешил его оттащить. - Ты только что закончил есть, не сиди все время, я отведу вас погулять во двор.

- ... Разве ты не запретила мне быть на ветру? - Шэнь Тучуань не хотел двигаться.

Цзи Тин терпеливо объяснила, - Это потому, что вы меньше одежды носите в доме, если откроете окно, то простудитесь. Мы наденем больше одежды, когда выйдем на улицу, все будет в порядке, и мы сможем больше тренироваться.

Шэнь Тучуань все еще не хотел уходить, но после недолгих уговоров Цзи Тин ему удалось встать.

Погода становилась все холоднее и холоднее. По крайней мере, в прошлом было еще жарко, но теперь погоду можно было считать теплой только днем или если на тебе куртка.

По мере того как погода становилась все холоднее, отношения между Шэнь Тушанем и Гу Чжи становились все более напряженными. После того, как Гу Чжи получил слухи о большом проекте, он, наконец, стал председателем, как и ожидалось, а Шэнь Тушань заболел, потому что был вынужден отречься от своего бизнеса.

На самом деле, первоначально Гу Чжи было бы не так легко подняться наверх, но Шэнь Тушань решил его судьбу, отдав ему 10% акций, когда он был моложе. Гу Чжи привлек и других акционеров, и большой проект теперь принадлежал ему. Только тогда Шэнь Тушань был вынужден уйти в отставку.

Именно из-за того, что его предал Гу Чжи, которого он считал своим собственным сыном, болезнь Шэнь Тушаня развилась быстро и жестоко. Он даже не мог встать с постели. Можно себе представить, насколько велик был удар для него.

Казалось, он постарел за одну ночь, и даже его глаза начали мутнеть. В те дни, когда ему нечего было делать в постели, он начинал вспоминать прошлое вместе с тем, что происходило в те годы. Но больше всего он думал о своем родном, биологическом сыне.

По сравнению с белоглазым волком Гу Чжи, его упрямый, неудачливый, биологический сын не казался таким уж ненавистным. Хотя он и не очень симпатичен, но, по крайней мере, он не причинит ему вреда.

Чем больше Шэнь Тушань думал об этом, тем больше сожалел. Внезапно он почувствовал себя виноватым перед Шэнь Тучуанем. Раньше он знал, что Шэнь Тучуань, возможно, не сможет пережить зиму на этот раз, но он был слишком занят борьбой с Гу Чжи и никогда не ходил к нему. Он не знал, как его сын чувствует себя сейчас.

Он сидел на кровати и не мог перестать вздыхать.

Когда Гу Чжи вернулся из компании, первым делом он отправился к Шэнь Тушаню. Увидев его внезапно поседевшие волосы на висках, он подошел с улыбкой, - Папа, тебе сегодня лучше?

Шэнь Тушань холодно посмотрел на него и через некоторое время неопределенно сказал, - Белоглазый волк!

- Похоже, ты все еще в хорошем настроении и все еще можешь ругать людей. Гу Чжи улыбнулся и повернулся, чтобы помочь ему принять лекарство. - Ты должен принимать лекарство вовремя, иначе тебе не скоро станет лучше.

- Белоглазый волк!

- Папа, я знаю, что ты все еще злишься на меня. Я тоже чувствую себя беспомощным и могу только сделать это. Я просто хотел закончить проект, но ты пытался остановить меня. Я могу принимать решения только за тебя. Когда проект будет завершен, я верну вам эту должность снова, хорошо? - Гу Чжи передал ему лекарство.

Шэнь Тушань холодно фыркнул, но все же принял лекарство. Он больше не будет сердиться на Гу Чжи. Он также не будет легкомысленно относиться к своему телу, особенно если ему действительно станет лучше после приема лекарства.

Гу Чжи смотрел, как он принимает лекарство, и в уголках его рта появилась улыбка облегчения, но глаза оставались холодными.

- Дело не в том, что я не позволяю тебе это сделать, а в том, что твой проект сопряжен с большими рисками. Если ты потерпишь неудачу, то потеряешь состояние семьи Шэнь. - Шэнь Тушань задохнулся после приема лекарства.

ГУ Чжи улыбнулся. - Как же так, ты же знаешь мои способности, провалиться невозможно.

Шэнь Тушань усмехнулся, закрыл глаза и замолчал.

Гу Чжи равнодушно посмотрел на него, посидел немного, потом встал, чтобы уйти.

Когда он подошел к двери, Шэнь Тушань легко спросил, - Как Сяо Чуань? Я хочу его увидеть.

Руки Гу Чжи сжались, но тон его ничуть не изменился. - Когда тебе станет лучше, я отведу тебя к нему. - Он ушел после того, как закончил говорить, оставив Шэнь Тушаня одного в комнате с ухудшающимся цветом лица.

После этого Гу Чжи внезапно усилил свои усилия по реформированию компании. В те дни, когда Шэнь Тушань отсутствовал, он заменял прежний отдел Шэнь Тушаня своими людьми. Каждый, у кого был проницательный глаз, мог видеть, что вековое основание семьи Шэнь может изменить свое название.

Состояние Шэнь Тучуаня с каждым днем становилось все хуже, и, как будто Шэнь Тушань что-то понял, он хотел видеть его все больше и больше, но Гу Чжи всегда хмурился и хмыкал. После того, как он снова поднял этот вопрос, ГУ Чжи вручил ему несколько документов. - Отец, сначала подпишите вот это, а потом я покажу вам его.

Шэнь Тушань задрожал, и после того, как он увидел, что контракт был о передаче собственности, его зрение потемнело. Он исчерпал всю свою энергию, чтобы швырнуть контракт в Гу Чжи, задыхаясь от гнева. - Даже не думай об этом!

Он действительно был слеп, воспитывая этого человека как собственного сына.

- Почему бы вам не подумать об этом? Разве вы не решили позволить мне унаследовать семейный бизнес раньше? Теперь вы жалеете об этом? - Гу Чжи не понял.

Шэнь Тушань с горечью посмотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

Гу Чжи вздохнул. - Папа, если бы ты не втянул мою мать в любовную интрижку, мой биологический отец не попал бы в автомобильную аварию по пути к ней. А теперь я просто хочу получить небольшую компенсацию. Разве вы не согласны с этим?

Глаза Шэнь Тушаня изменились, и он сказал хриплым голосом, - Ты, ты на самом деле……

- Разве я не должен ненавидеть тебя? - Гу Чжи усмехнулся, - Подпиши это, пока ты готов подписать, я оставлю Шэнь Тучуаня в живых. В противном случае, чтобы лучше унаследовать семейный бизнес, я могу только позволить ему умереть раньше вас.

Шэнь Тушань ошеломленно уставился на него и долго качал головой. - Я не подпишу, я не подпишу ... у него изначально не было много времени, ты просто хочешь обманом заставить меня подписать ...

Даже если он подпишет контракт, учитывая физическое состояние Шэнь Тучуаня, он все равно не выживет. Сын, конечно, поймет его, он не может подписать эти документы.

ГУ Чжи проявил жалость. - Вы все это время уговаривали меня встретиться с ним. Я думал, вы действительно чувствуете себя виноватым из-за него.

Шэнь Тушань вздрогнул, и в его мутных глазах появились слезы. Он чувствовал себя действительно виноватым, но он действительно не хотел выбирать последнее между своей

собственностью и Шэнь Тучуанем.

ГУ Чжи фыркнул и отвернулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/44730/1230866